

Да ладно! Главный герой-уке!

Цинь Жун действительно не был принят Ци Цзе!

Система 889 прокручивала в памяти только что увиденную сцену.

Ци Цзе, прославленный мастер дикой школы фортепиано, увидев их двоих, не стал тратить слова и просто предложил Цинь Жуну сыграть что-нибудь.

Цинь Жун заколебался, но под ободряющим взглядом Хо Сыюя всё же подошёл к инструменту. Его руки легли на черно-белые клавиши, и вскоре зал наполнился уникальным звучанием рояля.

Система 888 была уверена, что сыграно всё великолепно, с невероятной беглостью. Наблюдавший за этим главный герой-сэме Хо Сыюй тоже довольно кивал — система решила, что успех в кармане.

Однако Ци Цзе, скрестив руки на груди, лишь приподнял бровь. Он не стал прерывать Цинь Жуна и позволил ему доиграть до конца.

— Похоже, ты и сам понимаешь, что по сравнению с прошлым разом ты не продвинулся ни на шаг.

Цинь Жун с тревогой поднялся.

Ци Цзе не проявил ни капли милосердия, прямо и без обиняков указав на суть проблемы:

— Стало даже хуже.

Лицо Цинь Жуна помрачнело. Он прекрасно осознавал, что его состояние не улучшилось, но ведь Хо Сыюй приложил столько усилий, чтобы добиться для него второго шанса. Да и сам он втайне надеялся на удачу.

Ци Цзе говорил без всякого стеснения, даже жёстче, чем в прошлый раз.

— Маэстро... — Хо Сыюй не выдержал и вмешался: — Не слишком ли вы предвзяты?

Ци Цзе отмахнулся:

— Господин Хо, попрошу дилетантов не вмешиваться в разговор.

Люди искусства всегда имеют свои принципы и гордость, а Ци Цзе, чья натура была столь же прямолинейной и откровенной, как и его стиль исполнения, всегда говорил то, что думает. Когда он впервые увидел Цинь Жуна на кубке Перно, его выступление действительно произвело на него впечатление. Тот напор, та дерзость победителя, которую он вложил в игру, подкупили маэстро, и у него даже возникла мысль взять юношу в ученики.

Но при встрече в прошлый раз он понял, что парень слишком сильно красуется за инструментом.

Сам Ци Цзе, конечно, во время игры мог раскачиваться, гримасничать и с неистовой страстью колотить по клавишам, словно пытаясь разорвать рояль и втиснуться внутрь — за что его и прозвали зверем от музыки. Но от учеников он такого не требовал.

Проблема Цинь Жуна была в том, что его сердце было слишком замутнено.

— Я уже предупреждал тебя в прошлый раз: музыка — это чистое искусство, ты должен отдавать ей себя без остатка. Но сегодня твоя музыка стала ещё более мутной.

— Маэстро Ци... — Цинь Жун, сдерживая неловкость, виновато опустил голову: — Прошу прощения, я недостоин быть вашим учеником.

Ци Цзе покачал головой:

— Ты извиняешься не передо мной, а перед самим собой.

— Маэстро Ци, я хотел бы пояснить ситуацию, — видя, как Цинь Жун подавлен, Хо Сыюй решил вступить за него: — Думаю, вы слышали о недавних событиях в семье Цинь. Жун-Жун столкнулся с таким давлением, к тому же настоящий младший сын семьи Цинь постоянно изводит его. Неудивительно, что он не в духе и слегка потерял форму.

В глазах Цинь Жуна блеснули слёзы, он отчаянно надеялся, что слова Хо Сыюя тронут маэстро. Ведь даже если это будет лишь формальностью, статус ученика Ци Цзе поднял бы его положение в музыкальном мире и укрепил позиции в семье Цинь. А душевное равновесие? Всё наладится, как только жизнь вернётся в прежнее русло.

— Стать моим учеником для него не сулит ничего хорошего.

Если он не может сохранять спокойствие даже наедине с самим собой, то громкое имя лишь станет для него тяжёлой ношей.

Ци Цзе не хотел больше обсуждать это и собрался уходить.

— Маэстро!

Хо Сыюй преградил ему путь, подошёл ближе и протянул банковскую карту:

— Я слышал, вы собираетесь создать оркестр и сейчас находитесь на этапе подготовки. Я лично очень жду этого проекта. Здесь пятьдесят миллионов, надеюсь, это послужит небольшим вкладом в ваше дело. Прошу, дайте Жун-Жуну шанс, он искренне любит музыку.

Лицо Ци Цзе мгновенно похолодело. Желавших профинансировать его оркестр было предостаточно, но попытка подкупить его деньгами была просто смехотворна.

Видя, что Ци Цзе невозмутим, Хо Сыюй повысил ставки:

— Маэстро, я гарантирую, что пока я занимаю свой пост, корпорация Хо возьмёт на себя все расходы: аренду площадок для выступлений, обслуживание инструментов... мы обеспечим любые удобства.

Ци Цзе лишь слегка приподнял веки, и его взгляд стал ещё ледянее:

— Сначала займи кресло своего отца, а потом приходи ко мне с условиями. Человек, чьё сердце забито лишь расчётами, не имеет ни капли уважения к музыке.

— Я, Ци Цзе, и мой будущий оркестр — мы не желаем вас видеть!

Получив такой отпор, Хо Сыюй стоял с лицом, искажённым от досады и злости, вынужденный

смотреть, как Ци Цзе, бросив напоследок резкие слова, решительно уходит.

Сердце Цинь Жуна окончательно ушло в пятки. Надо же, даже это не сработало, а он ещё и умудрился настроить маэстро против себя.

Система 888 ошеломлённо наблюдала за происходящим, не в силах поверить в такой исход.

— Как ты догадался?!

— Мозгами, — равнодушно бросил Ци Юань, вводя ряд цифр.

Система возмутилась:

— Ты хочешь сказать, что у меня их нет?!

— Нет же, Тонь, ты ведь довольно быстро соображаешь.

— Но я не ошибся: у систем отродясь нет мозга. Или он у тебя есть? Вынь, покажи, а?

Система запуталась в его словах и решила не спорить:

— Почему? Почему всё так вышло? Как главный герой мог допустить такую ошибку?!

— Это всё ты, ты! Ты не следуешь сюжету, не отбиваешь главного героя-сэме, связался с Лань Юйчжи — вот мировая линия и свернула не туда! — система переложила вину на него.

— Ну что ты, 888, не говори ерунды.

Ци Юань широко распахнул свои круглые глаза, изображая невинность.

— У нас с Лань Юйчжи сейчас просто отношения учителя и ученика.

Ци Юань застенчиво улыбнулся.

— Да какой там, Цинь Жун — просто влюблённый дурак!

888 была готова взорваться от негодования.

— Ой, ну не я же наградил его психологической травмой. Пять лет назад семья Цинь даже не знала о моём существовании.

— Ты на что намекаешь? На то, что главный герой-уже ещё пять лет назад знал, что он не родной сын семьи Цинь?

— Я такого не говорил, это ты сама придумала!

— Но ведь ты меня к этому подтолкнул!

— Вовсе нет. Юань-Юань ничего не знает, бе-бе-бе. Ладно, хватит, Цинь Жун вернулся, пойду посмотрю! Схожу, побуду пушечным мясом, довольна?

Юноша подпрыгнул, натянул тапочки и вылетел из комнаты.

888, чувствуя себя униженной, поплелась следом. Что это за странное чувство — проиграть в споре и быть прерванным магическим образом? До чего же бесит!

Звук шагов на втором этаже стих.

Семья Цинь собралась в гостиной. Цинь Жун прислонился к плечу Фан Хаймэй, его тело мелко дрожало, он явно плакал.

— Жун-Жун, первый раз не вышло, второй раз не вышло, что с тобой в последнее время?

Цинь Жун задрожал ещё сильнее — упрёк Цинь Чжэньхэ явно ранил его.

— Дядя Цинь! — Хо Сыюй, стоявший рядом, бросил взгляд на Цинь Жуна: — В такой ситуации Жун-Жуну и так удалось сохранить высокий уровень, это уже подвиг. Он просто слишком переутомлён.

Фан Хаймэй почувствовала жалость:

— Да что возомнил о себе этот Ци Цзе? Так жестоко обращаться с ребёнком! Концертмейстер оркестра Хайши говорил, что у Жун-Жуна выдающийся талант. Все вокруг твердят, что он — восходящая звезда фортепиано, восточная жемчужина. Как он может быть недостоин стать его учеником? На кубке Перно он ведь так хвалил Жун-Жуна. Какой же он непостоянный.

Фан Хаймэй скривила губы:

— Он что, пытается шантажировать нас, набивая себе цену? Минчуань, придумай что-нибудь.

Цинь Чжэньхэ думал о том же. Глава семьи Цинь привык смотреть на всех свысока, и если это не топовый олигарх, он их в упор не видел. Музыкальный фестиваль, подумаешь! Есть ли в мире что-то, чего нельзя купить за деньги? Если не получается — значит, мало предложили. Стоит только навалить побольше, и не надо никаких маэстро — можно самому вырастить кого угодно.

Цинь Минчуань как раз собирался связаться с секретарём, но Хо Сыюй прервал его. Позиция Ци Цзе была ясна, любые действия семьи Цинь будут напрасной тратой сил.

— Минчуань.

— Дядя, тётя, у музыкантов бывают странности, с ними невозможно договориться по-нормальному.

— Нет Ци Цзе — найдётся другой маэстро. Обязательно кто-то оценит талант нашего Жун-Жуна.

Цинь Жун поднял голову от плеча Фан Хаймэй, его глаза были полны слёз:

— Брат Хо.

Хо Сыюй погладил его по голове:

— Да что этот Ци Цзе о себе возомнил? У тебя столько поклонников! Не плачь, дядя с тётей волнуются, да и твои фанаты — они ведь так тебя поддерживают, они ждут, когда ты станешь амбассадором Линъинь.

Музыкальное приложение Линъинь, запущенное семьёй Цинь, должно было выйти через семь дней. Изначально планировалось, что новость о принятии Цинь Жуна в ученики к Ци Цзе станет отличным фоном для запуска, но теперь планы пришлось слегка скорректировать.

Впрочем, это ничего не меняло. Взгляд Хо Сююя устремился куда-то вдаль.

[Заметки Юань-Юаня]

888 немного глуповатая.

Даже у Юань-Юаня бывают неудачи.

Разве это не нормально, когда главный герой проигрывает?

<http://bllate.org/book/21339/2165449>